

Аннотация. На основе анализа западной и отечественной литературы выделены основные методологические подходы к пониманию явления идентичности. Обосновано, что в основе структуры человеческой идентичности лежит ее постоянная и переменная составляющая – природная и социальная система элементов. Особое внимание сосредоточено на анализе социальной составляющей человеческой идентичности, которая в отличие от природной, не является постоянной, а формируется в процессе социализации индивида, определяя идентичность как ключевую проблему индивидуального бытия человека.

Ключевые слова: идентичность, самость, целостность человеческого индивида, природная система индивида, социальная система индивида, индивидуальность.

Litvinchuk O., PhD in philosophical Sciences, docent, Associate Professor of the Department of Humanitarian and Social Sciences, Zhitomir State Technological University (Zhitomir, Ukraine), E-mail: oksana.litva@yandex.ua

Identity – the basic reference point of the individual being of man.

Abstract. Changes in modern society are accompanied by the transformation of man's ideas about his own identity. Identity is the decisive component of the life of any human individual, his self.

Thus, the purpose of our scientific research is to determine the socio-philosophical understanding of the identity of the human individual as the basic component of human existence.

Achieving a specific goal involves solving the following research tasks. We need to analyze in the historical and philosophical context of the formation of the content of the concept of identity, to trace the historical transformations of the concept of identity. We also need to justify the important role of identity in forming a full person.

Some methods have been used to achieve the goal and to solve the tasks. Using the theoretical method, we synthesized and analyzed the scientific research sources. Comparison and systematization served to reveal the essence and identify the basic concepts of the problem under investigation. The role played by methods of logical analysis and synthesis.

Under the identity of the human individual, we understand the complex, multilevel structure of man. At the heart of this structure is its natural component, which forms the basis of its identity. Such a qualitative role is conditioned by the fundamental consistency of the natural system of the individual. Its variable part is the social system of elements of the internal structure. It is formed in the process of socialization of the individual. The social component of human identity, unlike the natural one, is not constant, just as the social space is not constant and the time in which a person is and fulfills his vital functions. It follows that the identity of the individual and became, and the variable. That is what makes it possible for a person to change at the same time, adapting to the external environment, and protecting the «Self» as their own identity.

Consequently, the foregoing gives grounds for saying that human identity is its key problem. Without a clear identity, without a permanent personality, a person faces the real threat of becoming a social cog. Man becomes like everyone. This is precisely the opposite of the human nature of the individual, which in its essence seeks only for him to inherent self-realization.

Keywords: identity, self, integrity of the human individual, the natural system of the individual, the social system of the individual, individuality.

УДК 261.7

Тацион Р. И.,

старший научный сотрудник Центра исследования религии
Национального педагогического университета имени М. П. Драгоманова
(Київ, Україна), E-mail: radyslav.tatsiun@uets.net

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ХРИСТИАН ЗА ОБЩЕСТВО СОГЛАСНО С АПОСТОЛОМ ПЕТРОМ В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ УКРАИНСКИХ ПРОТЕСТАНТОВ

Аннотация. В статье доказывается, что отрывок 1Пет. 2:11-17 не предполагает определённой модели церковно-государственных отношений, другими словами, не является догматическим. Фокус, скорее, был сделан на принципиальных ценностях в процессе

формирования взаимоотношений между двумя институтами. Это бросает вызов, с одной стороны, тем протестантам, которые искушаются усматривать в отрывках основание для построения четкой модели отношений. С другой стороны, отрывки демонстрируют неизбежность сосуществования и взаимодействия церкви и государственных властей, что бросает вызов части протестантских церквей, которая по-прежнему рассматривает свои отношения с государственными институтами в ключе дистанцирования. Сотрудничество государства и церкви желательно и возможно только при сохранении автономии каждого из этих общественных институтов.

Ключевые слова: церковно-государственные отношения, современное богословие, протестантизм, библеистика, социальная доктрина.

В вопросе библейского взгляда на церковно-государственные отношения центральное значение имеют два новозаветных отрывка: Рим. 13:1-7 и 1Пет. 2:11-17. Оба текста являются одними из ключевых в формировании догмата о церковно-государственных отношениях в евангельской традиции. Более того, общность исторического контекста отрывков на фоне одной и той же власти, которая может быть более или менее хорошей, в сравнении приоткрывают значение и суть друг друга.

Задачей статьи является осмысление двух новозаветного отрывка, содержащего концептуальные основания для доктрины о церковно-государственных отношениях (1Пет. 2:11-17). Статья направлена на переосмысление и возможную реконструкцию библейского образа государственных властей и определение принципиальных ориентиров построения церковно-государственных отношений для современной евангельской церкви (далее – ЕЦ). Проведенный анализ позволит нам выявить наиболее полное выражение учения Нового завета об эсхатологической власти Бога, об ответственности христиан за социум и государство.

Говоря о политической среде апостольских общин, здесь важно отметить два момента: природу социального устройства, *Pax Romana* (Римский мир), и путь его достижения. Общественный уклад *Pax Romana* предполагал веру в Рим во главе с божественным императором-мессией, наделенный божественной миссией цивилизовать человечество, освободить государство от войн и создать благоприятные условия для процветания человека, даруя ему мир и порядок [9, р. 135; 6, р. 16]. Это имело позитивные результаты: консолидировало порядок и дисциплину, материальное и моральное улучшение, среди которых было и согласие о религиозной терпимости к различным вероисповеданиям [9, р. 136].

Однако путь достижения мира носил милитаристическую и гегемонистическую окраску. Мир как свобода от конфликта в результате достижения согласия между равными обрел значение безоговорочного подчинения завоевателю. Это был, образно выражаясь, «мир в одни ворота». Непринятие условий Рима насильственно подавлялось.

Поэтому апостолы и общины столкнулись с властью, которая, с одной стороны, поддерживала общественный порядок, мир, религиозную толерантность, снимала территориальные, языковые и культурные границы, что предполагало успешную реализацию раннехристианской миссии. С другой стороны, формировала колонизаторское присутствие, насаждение угнетающей политико-экономической системы (экономическая и физическая эксплуатация оккупированных земель и ее жителей (налоги)), насаждение морально-этических ценностей, религиозного плюрализма, безоговорочное подчинение и поклонение, если не как богу, то, по крайней мере, как «сыну божьему», господину кесарю.

Поэтому суждения апостолов относительно понимания и взаимоотношений с властями следует мыслить в контексте сложной дилеммы: как оставаться политически верными Богу в условиях политически неверной Богу власти? Оставаться частью общества и жить библейскими ценностями в антибиблейском, если не открыто, то подспудно антихристианском социально-политическом окружении и

законах?

1 Петра 2:11-17 в собственном контексте

1Пет. 2:11-17 следует рассматривать в его текстуальном обрамлении — разделе 2:11 – 3:12. Тему «церковь и государство» Петр помещает в контекст трех социально-богословских идей: 1. Христиане — «пришельцы и странники» в этом мире (2:11; 2). Необходимо уважительно относиться к нормам, принятым в обществе (2:13-14, 18-20; 3:1-7; 3). Примером и архетипом настоящей и будущей социальной жизни христиан и их судьбы в целом является Христос (2:21-25).

Описание христиан посредством двух слов *παροῖκοι* и *παρεπίδημοι* («пришельцы» и «странники») (2:11а) несет, по сути, одну смысловую нагрузку: «не граждане» или «находящиеся в диаспоре» [3, р. 67]. Это явно подразумевает их дистанцию по отношению к обществу [15]. Однако в каком смысле дистанцию, и по какой причине?

Согласно Д. Элиоту, фраза «пришельцы и странники» главным образом подразумевает социальную отверженность, которую испытывали христиане до своего обращения. Но в церкви они обрели защитный о́κος (дом) (преодолев социальное отчуждение, обретая новый дом) и идеологическое самосознание как новых эсхатологических людей Бога [2, р. 481–483].

Однако здесь не уделяется должного внимания социальной силе верований и обычаев, на что указывает М. Вольф. Из-за преодоления социального отчуждения посредством христианского образа жизни недооценивается появление нового отчуждения по той же причине [15].

Новое рождение во Христе (1:3а) и рождение к *живому упованию* (1:3б), где второе несет эсхатологический оттенок, напоминая о временности и ограниченности земного бытия и человеческого социально-политического устройства [15], – два события в жизни христиан, которые стали причиной их маргинальности¹ и отвержения обществом (1Пет.4:3,4).

Суть и природа их отчуждения не в их культурно-социальной непринадлежности греко-римскому миру. Наоборот. Они граждане, которые, будучи схожими с остальными до своего обращения (4:3), стали пришельцами и странниками для своей прошлой, неугодной Богу социально-культурной жизни. Они не вводят ничего нового в старое извне, но производят новое внутри старого контекста, отличаясь не по внешнему, но по внутреннему признаку, преобразовывая общество изнутри, демонстрируя ему Божии ценности собственным примером. Поэтому перед ними стоит вопрос не столько об отвержении (полном отличии) или принятии (полной аккультурации) социально-политических реалий, сколько о здоровой оценке того, от чего надо отказаться в культурно-политической среде, дабы лучше отражать ценности Божьего нового творения [15].

Вот почему для Петра не является конфликтом призывать общину быть пришельцами и странниками и одновременно почитать традиционные эллинистические нормы социального порядка, подчеркивая свою причастность к обществу.

Однако, призывая к уважению норм, принятых в обществе и базирующихся на принципе «главенствующий – подчиненный» (раб всегда раб, начальник всегда начальник), начиная с 2:13 Петр призывает к взаимности в покорности. Когда социальные взаимоотношения осмысливаются не только в категориях «главенствующий – подчиненный», но и в категориях «взаимное уважение», «ответственность» и «служение» друг другу.

Петр призывает жить в духе равенства и свободы, самосознанием эсхатологического народа Божьего. Община стала частью израильского прошлого. Ряд привилегий, когда-то данных Израилю, теперь принадлежит и ей. Она стала частью истории исхода через новое рождение, приняв на себя цель и судьбу Израиля, реализовавшуюся в слове и действии Христа. Вероятно, такое самосознание вовлекло общину в конфликт (2:12; 4:4, 12), в котором она не была провокатором,

¹ Элиот отмечает это, но не уделяет должного внимания.

однако которого не могла избежать.

Отказавшись от своего прошлого, христиане, по примеру Христа (Ин. 1:11), оказались отверженными социально-политической средой (1Пет. 2:12; 3:15-16; 4:12-14), как и Христос, преследуемы несправедливо, за добрые дела, и, если добрые дела это единственная причина их страданий, то она угодна Богу (1Пет. 2:20).

Как страдания и смерть Христа привели к восстановлению и спасению погибших мира, аналогично и верность христиан и их устойчивость в образе жизни, угодном Богу, могут привести к вере тех, кто в настоящее время оскорбляет их (2:12; 15; 3:1). Поэтому, независимо от отношения к ним, взирая на Христа, христиане должны оставаться «святыми во всех поступках», «делать добро», «не воздавая злом», «возвещать совершенства Призвавшего [их]» (1Пет. 1:15; 2:22, 16, 23, 9).

1. «Прошу вас как пришельцев и странников...» (2:11-12б ст.)

Таким утверждением Петр обрамляет природу социально-политического присутствия христиан в обществе.

У Петра, как и у Павла, можно выделить четыре идеи взаимоотношений с властями:

1. Жизнь в ее социально-политическом контексте кратковременна. Гражданство христиан Петр ассоциирует не с Римской империей, но с небесным наследием.

2. Статус диаспоры предполагает преданность не отечеству, созданному Римом, но Небесному. В этом суть «странничества». Не изолироваться от общества, но удалиться от «плотских похотей», в которых родились и воспитывались; следовать жизненным ценностям нового отечества, обретенного через новое рождение.

3. Жизнь в контексте двух отечеств, земного и небесного, неизбежно ведет к конфликту. Христиане нередко будут находиться в противоречии с ценностями царства императора, становясь социально уязвимыми: осуждаемыми «как злодеи» и угнетаемыми. Петр приоткрывает другую возможную сторону властей, властей, которые преследуют, или позволяют преследовать [5, с. 589], за добрые дела и за богоугодную жизнь в обществе.

2. «Будьте покорны всякому человеческому начальству...» (13-14 ст.)

Если переводить директиву Петра «ὀμολογήτε» в значении «покорится», зачатую она воспринимается как предложение апостолом альтернативы силовым действиям, уже проявившимся в общине. Однако императив «ὀμολογήτε» следует больше понимать в негативном его оттенке: заблаговременно «отказаться», «уйти» от подобных действий. Это призыв к преследуемой стороне конфликта исключить путь насилия или восстания в стремлениях к социально-политическим переменам, но осознанно принять свое место и отношение к себе в обществе.

Может сложиться впечатление, что Петр склоняет общину к компромиссу ради выживания во враждебной среде, религиозному узакониванию угнетения или страданий, как предположил Д. Бальч, допуская, что «автор Первого послания Петра давал советы преследуемым христианам относительно того, как они могут в социально-политическом плане стать приемлемыми для окружающего их общества» [1, р. 88].

Однако Д. Бальч упускает из виду три фразы отрывка, которые определяют директиву «*будьте покорны*». «Будьте покорны»: «для Господа», «как свободные», «как рабы Божии» — форма выражения явно не приспособленная.

Такой последовательностью Петр, как и Павел, в контексте имперской гегемонии очерчивает библейский порядок в социально-политической иерархии «Бог — император — народ». Петр призывает к критическому осмыслению социально-политической реальности и образа поведения в ней в духе «для Господа» (у Павла «по совести» Рим. 13:5). Это социально-политическая стратегия, позволяющая

преобразовывать общество изнутри.

Петр предписывает не просто принять установленный Римом политический, экономический, домашний порядок, но следовать ему и адаптировать его соответственно с верой в Бога и моделью отношений, явленных Им через Христа, принцип чего Лука выразил в книге Деяний 5:29, а Петр в послании, не умалчивая о несправедливости страдания рабов (2:19). Это модель отношений в категориях «ответственность» друг перед другом и «служение» друг другу как равных перед Богом.

Однако как повиновение, так и неповиновение должно воплощаться тоже в духе «для Господа»: в любви и ненасилии, путем распятого Мессии. Отказаться воздавать «злом за зло и ругательством за ругательство» (3:9). Освободиться от политики насилия во имя политики любви и ненасилия [15]. Это путь свободы – различать, что есть «добро», а что есть «зло» (2:1), сдерживать, не провоцировать ненависть, разрывая порочный круг, за что и должны быть поощряемы властями.

Петр предлагает не прямое революционное вмешательство в социально-политические институты, неизбежно ведущее к насилию, но долгосрочную перспективу преодоления политической, экономической, семейной несправедливости следованием за Христом. Это идеологическое противостояние двух образов социальной идеологии и устройства аналогично контексту Павла.

3. «Делая добро... как свободные... рабы Божии» (15-16 ст.)

Для греков, а впоследствии и для римлян, определение свободного человека было следующим: «Так как закон (природы) благ, и поскольку никто не желает делать злое, то человеком, который по-настоящему свободен... ..будет тот, кто делает благо, тем самым следуя закону». Интересно, что личность «Бога» нередко могла ассоциироваться с «истинным законом» даже среди греческих философов. Это создает полезный фон для понимания, на первый взгляд, парадоксального заявления Петра: «как свободные», но «как рабы Божии» [3, р. 74].

В ситуации конфликта для Петра подлинно свободные – это покорные рабы (2:20), женщины (3:6) и (несправедливо) страдающие (3:17). Они не используют свободу для прикрытия зла, как «безумные люди». Они продолжают верно следовать идеологии распятого Мессии, обретая искупление «от суетной жизни, переданной [им] от отцов» (1:18), от «прежних похотей» (1:14), для полной посвященности себя на служение Богу, проводя жизнь «как рабы Бога», а не человека.

Проживая жизнь, отмеченную добротой, верующий заграждает уста невежества безумных людей, которые усматривают в действиях последователей Христа противление общественному порядку (14-15, 12 ст.). Также это побуждает власти быть чуткими к тому, как в действительности вели себя те, над кем они свершают суд.

Так, говоря о свободе, Петр призывает стать общиной общественного контраста. Нормы поведения в обществе и в доме у Петра направлены главным образом на отношение христиан к неверующим, обретая стратегическое социальное поведение миссионерского характера (2:12; 3:16).

Глубоко укорененная в традиции исхода идея о Божьем освобождении говорит о служении Богу – миссии (Исх. 7:16). Свобода христиан «как рабов Бога» на добрые дела – это свобода не для ухода из общества. Их отчужденность направлена на служение обществу. Поэтому обособленность христиан – это предпосылка не изоляции, но миссии (2:9).

Это миссия, как определил ее М. Вольф, «умеренного обособления», легкого отличия [15]. Это не слабость. Речь идет о сильном, но не жестком отличии, избегающем позиции «либо будь как я, либо уходи прочь». Это миссия в форме свидетельства и приглашения, воздержание от жестокости, давления или манипулирования, вверение спасения человека в руки Бога. Такая миссия предполагает бесстрашие (3:6,14) оставаться тем, кем ты есть, перед лицом гонений и неспра-

ведливости.

4. «Всех почитайте, братство любите, Бога бойтесь, царя чтите» (17 ст.)

Все директивы Петра помещены в контекст послушания прежде всего Богу. Более того, обязывая *почитать царя*, апостол использует глагол «τιμάω» (почтение), который определяет обязательность христиан как перед императором, так и перед всеми (в общем). Императору принадлежит статус главенствующего, однако, не божественного (13 ст.). Христиане должны подчиняться начальствующим, воздавать им должное почтение, но бояться Бога. Боясь Бога, им не нужно бояться кого-либо еще [12, с. 101-102].

Выводы. Очевидно, что отрывки Нового завета, говорящие об отношении к властям, следует понимать на фоне исторических обстоятельств эпохи. Если Рим. 13:1-7 более уместно рассматривать в контексте *Pax Romana*, который все еще печется о поддержании религиозной толерантности, защищая христиан, как это было в случае с Павлом в Деяниях (23-26 гл.), то отрывок из Петра – в контексте времени, когда власти стали открытыми к преследованию христиан [5, р. 589], вероятно, за отказ общины участвовать в поклонении культу императора и признание своим Господом только Иисуса Христа. Это проясняет оптимистичность Павла – «нет власти не от Бога» и сдержанность Петра – «власти человеческие» (13 ст.).

Более того, если Павел нацелен на предотвращение конфликтной ситуации и, призывая к покорности властям, действует стратегически, подготавливая хорошую площадку для успешной миссионерской работы в распространении Евангелия, то Петр больше реагирует уже на сложившийся конфликт, столкнувшись с проявлениями власти, о которой впоследствии напишет Иоанн в Откровении.

Поэтому, если Павел рассматривает римские власти как что-то необходимое для успешной миссионерской работы, рассуждая о них в более богоцентричном ключе, то для Петра власти являются не просто возможностью успешной миссии, но и непосредственно объектом этой миссии, который он мыслит в более эклезialogическом/миссионерском ключе: «пришельцы и странники».

Это дает понять ключевой момент: оба отрывка не являются догматическими. Они реакционные, отвечающие на требование своего времени. Поэтому они не определяют четкую модель отношений церкви и властей, а, скорее, содержат применимые к любому времени ориентиры, открытые к контекстуализации. Среди них можно выделить следующие:

А) *Теократическое мировоззрение.* Оба апостола, прежде всего, схожи в предложении общине монотеистического социально-политического мировоззрения как этико-нравственного ориентира в отношениях с властью, а именно порядка «Бог – царь – народ».

Б) *Взаимная покорность.* Ввиду такого мировоззрения для апостолов не является противоестественным, скорее, наоборот – закономерным, призывать к *покорности*. Однако к *покорности* во *взаимности*. С одной стороны, человек должен быть покорным «всякому человеческому начальству» на «добро». С другой, власти должны исполнять роль, предусмотренную для них Богом: быть «отмстителями» для делающих злое и «поощрителями» для делающих доброе (ср. Рим. 13:3-4 и 1Пет. 2:14).

В) *Функциональное разделение.* Община не призвана «носить меч»/«наказывать преступников» (ср. Рим. 13:4 и 1Пет. 2:14) [13, с. 646], ей нужно предоставить возмездие Божьему гневу (1Пет. 3:16). Власти, в свою очередь, не должны под предлогом жалости или благочестия пренебрегать своим долгом перед Богом поддерживать стабильность и справедливость в обществе. Так, обиженные не должны искать мести, а те, кому поручено защищать, – пренебрегать поручением Бога. Функциональное разделение не упраздняет политическую роль церкви. Само присутствие церкви в обществе (жизнь по *совести, для Господа*) – действие по-

литическое, в силу чего трения между институтами неизбежны [23, с. 136].

Г) *Свобода совести*. Церковь должна быть покорна политическим властям по *совести* до тех пор, пока власти не посягают на право церкви выражать свою преданность одному лишь Богу.

Д) *Ненасилие*. И Павел, и Петр независимо от социально-политических условий, в которых живут христиане, призывают следовать принципу *ненасилия и любви*, обязанность к которой лежит в основе христианской политической ответственности [13, с. 647]. В ответ на политику угнетения церковь должна реагировать в соответствии с политикой любви, распятого Мессии (1Пет. 2:21), разрывающей порочный круг насилия посредством отказа/обособления от методов несправедливой общественной системы.

Е) *Миссионерское обособление*. Жизнь по *совести*, ведущаяся, прежде всего, для Господа, и *ненасильственное сопротивление* подразумевают дистанцирование от искаженных ценностей и идеалов. Это предполагает не изоляцию от общества, но обособление *ради* него (1Пет. 2:9; 2:12; 3:16). В этом явлении сокрыта предпосылка миссии социально-политического преобразования. Преобразования изнутри. Община не должна полностью отвергать существующий порядок или полностью уходить и разрывать с обществом этого порядка связь, но стать Божественной альтернативой внутри него, даруя общественную свободу и надежду [15].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Balch D. L. Let Wives Be Submissive. The Domestic Code in I Peter. – Chico: Scholars Press, 1981. – 165 p.
2. Elliott J. H. 1 Peter: a new translation with introduction and commentary. – USA: Doubleday, 2000. – 956 p.
3. Green J. 1 Peter. The two horizons New Testament commentary. – Grand Rapids: Wm. B. Eerdmans Publishing Co., 2007. – 320 p.
4. Hauerwas S. The Peaceable Kingdom: a primer in Christian Ethics. – Notre Dame: University of Notre Dame Press, 1983. – 179 p.
5. Michaels J. R. Петра Первое Послание // Словарь Нового Завета. Том 2: Мир Нового Завета / гл. ред. К. Эванс. – М.: ББИ, 2010. – С. 585–593.
6. Parchami A. Hegemonic peace and empire: the Pax Romana, Britannica and Americana. – New York: Taylor and Francis e-Library, 2009. – 272 p.
7. Yoder J. H. The Christian Witness to the State. – Scottdale, Pennsylvania: Herald Press, 2002. – 90 p.
8. Yoder J. H. The politics of Jesus. – USA: Wm. B. Eerdmans Publishing Co. and The Paternoster Press, 1994. – 257 p.
9. Zamplione G. The idea of peace in antiquity. – USA: University Notre Dame Press, 1973. – 333 p.
10. Барт К. Оправдание и право. – М.: ББИ, 2006. – 150 с.
11. Барт К. Послание к Римлянам. – М.: ББИ, 2005. – 580 с.
12. Вагнер Р. Вера и страх, преткновение и спасение. Использование Ис. 8:11–18 (LXX) в Новом Завете // Слово, толкование, жизнь: Сборник статей. – Черкассы: Коллоквиум, 2012. – С. 80–112.
13. Верхи А. Ни ангелы, ни бесы. Мир, справедливость и защита невиновных. Ответ Ричарду Хейзу // Слово, толкование, жизнь: Сборник статей. – Черкассы: Коллоквиум, 2012. – С. 631–658.
14. Владимиров М. Церковь и геополитика: опасения президента Януковича в контексте «многовекторности» политики, – URL: <http://politclub.info/2012/03/27/%D1%86%D0%B5%D1%80%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%8C-%D0%B8-%D0%B3%D0%B5%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0-%D0%BE%D0%BF%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B8/>. (Дата обращения 15.11.2017)
15. Вольф М. Умеренное обособление: богословское осмысление отношений между церковью и культурой в Первом послании Петра. – URL: <http://www.reformed.org.ua/2/654/Volf>. (Дата обращения 15.11.2017)
16. Гарас Л. Н. Религия и политика в современной Украине: проблемы взаимоотно-

шений // Политология: сборник научных проектов «Политические реалии и перспективы Украины». – Севастополь: СевНТУ, 2008. – С. 67–73.

17. Главы Церков і релігійних організацій заявили про євроінтеграційну позицію // Релігійно-інформаційна служба України «RISU», 02 жовтня 2013. – URL: http://risu.org.ua/ua/index/all_news/ukraine_and_world/international_relations/53846/. (Дата обращения 15.11.2017)

18. Гузар Л. Общество и власть. // Беседа Леси Оробець с блаженным Любомиром: аудиокнига. – Львов, 2001.

19. Де Любак А. Мысли о церкви. – М.: Христианская Россия, 1994. – 300 с.

20. Евреи в современном мире. Иудаизм как развивающаяся цивилизация в учении Мордехая Каплана; сост. Я. Коэн. — Иерусалим: ДААТ/Знание, 2001. – 216 с.

21. Жижек С. Чтобы спастись из ловушки. – URL: <http://ek-21.livejournal.com/45385.html> (Дата обращения 15.11.2017)

22. Карташов А. Церковь и государство // Путь, 1932, № 33, С. 1–20.

23. Кокс Х. Мирской град. Секуляризация и урбанизация в теологическом аспекте. – М.: Восточная литература, 1995. – 263 с.

24. Компендиум социального учения церкви. – М.: Паолине, 2006. – 536 с.

25. Кончаловский А. С., Пастухов В. На трибуне реакционера. – М.: Эксмо, 2007. – 320 с.

26. Лешан В. Релігія і політика: специфіка взаємодії та українські реалії // Релігія та соціум: часопис, 2008, № 1, С. 92–96.

27. Пасічний Р. Релігія та політика: взаємовідносини в Україні // Збірник наукових праць «Українська національна ідея: релігія та перспектива розвитку»; ред.-упоряд. М. Гетьманчук. – Львів: Львівська Політехніка, 2007. – С. 126–129.

28. Петренко В. Власть в церкви. Развитие концепции власти в Русской православной церкви. – Черкассы: Коллоквиум, 2012. – 294 с.

29. Райчинец Ф. Ф. Есть ли социальная и политическая позиция у евангельских церквей Украины? // Сборник статей «ФОРУМ 20. Двадцать лет религиозной свободы и активной миссии в постсоветском обществе. Итоги, проблемы, перспективы евангельских церквей»; ред.-составитель М. Черенков. – К.: Дух и Литера, 2011. – С. 318–333.

30. Райчинец Ф. Ф. Церковь перед государством: миссия свидетельства и напоминания. – URL: <http://reflections.e-aaa.info/article/view/78827>. (Дата обращения 15.11.2017)

31. Яцишин У. Роль церкви і духовенства у виборчому процесі України // Збірник наукових праць «Українська національна ідея: релігія та перспектива розвитку»; ред.-упоряд. Я. Турчин. – Львів: Львівська Політехніка, 2011. – С. 128–133.

REFERENCES:

1. Balch D. L. Let Wives Be Submissive. The Domestic Code in I Peter. – Chico: Scholars Press, 1981. – 165 p.

2. Elliott J. H. 1 Peter: a new translation with introduction and commentary. – USA: Doubleday, 2000. – 956 p.

3. Green J. 1 Peter. The two horizons New Testament commentary. – Grand Rapids: Wm. B. Eerdmans Publishing Co., 2007. – 320 p.

4. Hauerwas S. The Peaceable Kingdom: a primer in Christian Ethics. – Notre Dame: University of Notre Dame Press, 1983. – 179 p.

5. Michaels J. R. Petra Pervoe Poslanie [Peter's First Message] // Slovar' Novogo Zaveta. Tom 2: Mir Novogo Zaveta / gl. red. K. Evans. – М.: BBI, 2010. – S. 585–593.

6. Parchami A. Hegemonic peace and empire: the Pax Romana, Britannica and Americana. – New York: Taylor and Francis e-Library, 2009. – 272 p.

7. Yoder J. H. The Christian Witness to the State. – Scottdale, Pennsylvania: Herald Press, 2002. – 90 p.

8. Yoder J. H. The politics of Jesus. – USA: Wm. B. Eerdmans Publishing Co. and The Paternoster Press, 1994. – 257 p.

9. Zampaglione G. The idea of peace in antiquity. – USA: University Notre Dame Press, 1973. – 333 p.

10. Bart K. Opravdanie i parvo [Justification and the law]. – М.: BBI, 2006. – 150 s.

11. Bart K. Poslanie k Rimlyanam [The Epistle to the Romans]. – М.: BBI, 2005. – 580 s.

12. Vagner R. Vera i strakh, pretknovenie i spasenie. Ispol'zovanie Is. 8:11–18 (LXX) v Novom Zavete [Faith and fear, stumbling and salvation. The Use Of IP. 8:11-18 (LXX) in the

New Testament] // Slovo, tolkovanie, zhizn': Sbornik statey. – Cherkassy: Kollokvium, 2012. – S. 80–112.

13. Verkhii A. Ni angely, ni besy. Mir, spravedlivost' i zashchita nevinovnykh. Otvet Richardu Kheyzu [Neither angels Nor demons. Peace, justice and protect the innocent. Response to Richard Hayes] // Slovo, tolkovanie, zhizn': Sbornik statey. – Cherkassy: Kollokvium, 2012. – S. 631–658.

14. Vladimirov M. Tserkov' i geopolitika: opaseniya prezidenta Yanukovicha v kontekste «mnogovektornosti» politiki [Church and geopolitics: fears of President Yanukovich in the context of «multi-vector» policy], – URL: <http://politclub.info/2012/03/27/%D1%86%D0%B5%D1%80%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%8C-%D0%B8-%D0%B3%D0%B5%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0-%D0%BE%D0%BF%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B8/>. (Accessed 15.11.2017)

15. Vol'f M. Umerennoe obosoblenie: bogoslovs кое osmyslenie otnosheniy mezhdu tserkov'yu i kul'turoy v Pervom poslanii Petra [Moderate isolation: a theological understanding of the relationship between Church and culture in the First Epistle of Peter]. – URL: <http://www.reformed.org.ua/2/654/Volf/>. (Accessed 15.11.2017)

16. Garas L. N. Religiya i politika v sovremennoy Ukraine: problemy vzaimootnosheniy [Religion and politics in modern Ukraine: problems of relations] // Politologiya: sbornik nauchnykh proektov «Politicheskie realii i perspektivy Ukrainy». – Sevastopol': SevNTU, 2008. – S. 67–73.

17. Hlavy Tserkov i relihiinykh orhanizatsii zaiavlyly pro yevrointehratsiinu pozytsiiu [The heads of Churches and religious organizations have declared European integration the position of] // Relihiino-informatsiina sluzhba Ukrainy «RISU», 02 zhovtnia 2013. – URL: http://risu.org.ua/ua/index/all_news/ukraine_and_world/international_relations/53846/. (Accessed 15.11.2017)

18. Guzar L. Obshchestvo i vlast' [Society and government] // Beseda Lesi Orobets' s blazhennym Lyubomirom: audiokniga. – L'vov, 2001.

19. De Lyubak A. Mysli o tserkvi [Thoughts about the Church.]. – M.: Khristianskaya Rossiya, 1994. – 300 s.

20. Evrei v sovremennoy mire. Iudaizm kak razvivayushchayasya tsivilizatsiya v uchenii Mordekhaya Kaplana; sost. Ya. Koen [The Jews in the modern world. Judaism as a civilization in developing the teaching of Mordecai Kaplan]. — Ierusalim: DAAT/Znanie, 2001. – 216 s.

21. Zhizhek S. Chtoby spastis' iz lovushki [To escape from the trap]. – URL: <http://ek-21.livejournal.com/45385.html> (Accessed 15.11.2017)

22. Kartashov A. Tserkov' i gosudarstvo [Church and state] // Put', 1932, № 33, S. 1–20.

23. Koks Kh. Mirskoy grad. Sekulyarizatsiya i urbanizatsiya v teologicheskom aspekte [Secular degrees. Secularization and urbanization in theological perspective]. – M.: Vostochnaya literatura, 1995. – 263 s.

24. Kompendium sotsial'nogo ucheniya tserkvi [The compendium of the social doctrine of the Church]. – M.: Paoline, 2006. – 536 c.

25. Konchalovskiy A. S., Pastukhov V. Na tribune reaktionera [On the podium reactionary.]. – M.: Eksmo, 2007. – 320 s.

26. Leshan V. Relihiia y polityka: spetsyfika vzaiemodii ta ukrainski realii [Religion and politics: the specificity of the interaction and Ukrainian reality] // Relihiia ta sotsium: chasopys, 2008, № 1, S. 92–96.

27. Pasichnyi R. Relihiia ta polityka: vzaiemovidnosyny v Ukraini [Religion and politics: relations in Ukraine] // Zbirnyk naukovykh prats «Ukrainska natsionalna ideia: relihiia ta perspektyva rozvytku»; red.-uporiad. M. Hetmanchuk. – Lviv: Lvivska Politekhnyka, 2007. – S. 126–129.

28. Petrenko V. Vlast' v tserkvi. Razvitie kontseptsii vlasti v Russkoy pravoslavnoy tserkvi [Power in the Church. The development of the concept of power in the Russian Orthodox Church]. – Cherkassy: Kollokvium, 2012. – 294 s.

29. Raychinets F. F. Est' li sotsial'naya i politicheskaya pozitsiya u evangel'skikh tserkvey Ukrainy? [Is there social and political position of the Evangelical churches of Ukraine?] // Sbornik statey «FORUM 20. Dvadsat' let religioznoy svobody i aktivnoy missii v postsovet'skom obshchestve. Itogi, problemy, perspektivy evangel'skikh tserkvey»; red.-sostavitel' M. Cherenkov. – K.: Dukh i Litera, 2011. – S. 318–333.

30. Raychinets F. F. Tserkov' pered gosudarstvom: missiya svidetel'stva i napominaniya

[Church to the state: the mission of testimony and reminder]. – URL: <http://reflections.e-aaa.info/article/view/78827>. (Accessed 15.11.2017)

31. Yatsyshyn U. Rol tserkvy i dukhovenstva u vyborchomu protsesi Ukrainy [The role of the Church and clergy in the electoral process of Ukraine] // Zbirnyk naukovykh prats «Ukrainska natsionalna idea: relihiia ta perspektyva rozvytku»; red.-uporiad. Ya. Turchyn. – Lviv: Lvivska Politekhnika, 2011. – S. 128–133.

Тацион Р. І., старший науковий співробітник Центру дослідження релігії Національного педагогічного університету імені М. П. Драгоманова (Київ, Україна), E-mail: radyslav.tatsiun@uets.net

Відповідальність християн за суспільство згідно з Апостолом Петром в контексті світогляду українських протестантів.

Анотація. У статті доводиться, що уривок 1 Пет. 2: 11-17 не передбачає певної моделі церковно-державних відносин, іншими словами, не є догматичним. Фокус, скоріше, був зроблений на принципових цінностях в процесі формування взаємин між двома інститутами. Це кидає виклик, з одного боку, тим протестантам, які спокушаються вбачати в уривках підставу для побудови чіткої моделі відносин. З іншого боку, уривки демонструють неминучість співіснування і взаємодії церкви і державної влади, що кидає виклик частині протестантських церков, яка як і раніше розглядає свої відносини з державними інститутами в ключі дистанціювання. Співпраця держави і церкви бажано і можливо тільки при збереженні автономії кожного з цих суспільних інститутів.

Ключові слова: церковно-державні відносини, сучасне богослов'я, протестантизм, біблістика, соціальна доктрина.

Tatsiun R. I., senior researcher, Centre for the study of religion National pedagogical University named after M. P. Dragomanov (Kyiv, Ukraine), E-mail: radyslav.tatsiun@uets.net

The responsibility of Christians for society in accordance with the Apostol Peter in the context of the world view of Ukrainian Protestants.

Abstract. The article proves that the excerpt 1 Pet. 2: 11-17 do not imply a specific model of church-state relations, in other words, they are not dogmatic. The focus, rather, was made on the fundamental values in the process of forming the relationship between the two institutions. This challenges, on the one hand, those Protestants who are tempted to see in the passages the basis for building a clear model of relations. On the other hand, the passages demonstrate the inevitability of the coexistence and interaction of the church and state authorities, which defies part of the Protestant churches, which continues to regard its relations with state institutions as a distancing key. Cooperation between the state and the church is desirable and possible only with the preservation of the autonomy of each of these public institutions.

Keywords: church-state relations, modern theology, Protestantism, biblical studies, social doctrine.

УДК 17.026.2+17.036+172.12

Маслікова І. І.,

кандидат філософських наук, доцент,

доцент кафедри етики, естетики та культурології

Київський національний університет імені Тараса Шевченка

(Київ, Україна), E-mail: i.i.maslikova@gmail.com

ІДЕЯ СПІЛЬНОГО БЛАГА В ДЕОНТОЛОГІЧНОМУ ЛІБЕРАЛІЗМІ

Анотація. В статті висвітлюється проблематика спільного блага в етико-політичній теорії деонтологічного лібералізму. Крізь призму сучасних дискусій між представниками деонтологічного лібералізму та комунітаристського лібералізму демонструється важливість ідеї спільного блага для розбудови добре впорядкованого та справедливого суспільства, в якому громадяни мали б можливості для саморозвитку та самореалізації, свободи вибору та досягнення цілей на тлі різноманітних можливостей та рівного доступу до посад. Таким чином зрозуміле спільне благо призване забезпечити не лише уподобання громадян, але й бути основою гідності та самоповаги особистості в приватному